

КУРЕНАЙ

Сидя рядом с Наруто за дубовым кофейным столиком в её слабо освещённой гостиной, Куренай терпеливо слушала, пока её блондинистая радость не закончила пересказывать всё, что произошло за последние три дня. Хотя они периодически встречались, чтобы помочь Хинате, – помимо прочих приятных занятий, – Наруто только недавно имел откровенный разговор с Ино в начале дня, чем и завершил эту запутанную серию событий. Куренай встревожилась, услышав о том, что совершила Ино, и к конечному счёту шёпотом спросила: "Так... теперь вы просто друзья?"

"На данный момент, я так думаю." – так же тихо ответил Наруто. "Ино пожелала, чтобы наша дружба была главным приоритетом, – с чем я согласился; потому что я определённо не хочу терять друга, если только у меня не останется другого выбора. Она ясно осознаёт, что то, что она сделала с Сакурой, будет непросто преодолеть, но она готова ждать столько времени, сколько нам потребуется на то, чтобы снова чувствовать себя комфортно друг с другом."

Размышляя об их соглашении, Куренай поинтересовалась с намёком на тревогу в голосе: "И как ты думаешь, тебе понадобится много времени, чтобы снова почувствовать себя комфортно? Может быть, тебе потребуется что-то большее?"

К счастью, Наруто не заметил слабой тоски в её тоне, когда он небрежно пожал плечами в ответ: "Не уверен... но я понимаю причины, по которым она это сделала, и это хороший старт для начала."

"Умная девочка." – тихо заметила Куренай с ухмылкой. В начале рассказа своего ненаглядного, Куренай была готова попрощаться с физической стороной их безмерно удовлетворяющих отношений, но к концу она не могла не почувствовать облегчения. Она также была немного раздражена неудачным выбором Ино. Хотя быть способным манипулятором – это преимущество, как в жизни, так и в их профессии, Джонин не могла согласиться с таким методом, как манипулирование Сакурой и Наруто, чтобы те занялись друг с другом сексом. Единственная причина, по которой она была не в состоянии злиться на красивую Яманаку, – это намерение и результат. Хотя Куренай и была согласна с необходимостью лечения навязчивого влечения – как и у Наруто, так и у Сакуры, – но не с методом Ино.

"Как женщина и наставница, я в ней разочарована." – призналась Куренай, продолжая разговор тем же шёпотом. "Но, учитывая, через что ей пришлось пройти, я могу понять и посочувствовать. Поскольку она добровольно призналась в содеянном, я могу поверить в то, что она просто совершила ошибку, ведомая эмоциями. Однако, как высокопоставленная куноичи, я бы доложила о ней сразу же после того, как ты мне об этом рассказал."

"Чегоо?!" – тихо прошипел Наруто. "Я знаю, что это было незаконно, но это была ошибка, за которую она уже извинилась. Даже Сакура теперь не возражает."

"Я понимаю это, Наруто." – тихо прокомментировала Куренай. "И сообщить о ней – не обязательно плохо. Независимо от того, повлечёт ли это какое-то наказание или нет, Хокаге

должен быть в курсе о подобном. У каждого ниндзя в Конохе есть уязвимые места, которыми враг может воспользоваться, если узнает об их существовании. Истинная защищённость исходит от признания собственных слабостей в той же мере, что и собственных сильных сторон, что позволяет нам оставаться бдительными. То, что совершила Ино, хоть и является незаконным, но, скорее всего, она отделалась бы лишь предупреждением, понижением в должности или же санкцией, – и это не говоря уже о том, что она отнюдь не первый ниндзя, который использует свою технику на другом ниндзя. В нашем мире вина, конечно же, падёт на Ино за то, что она сделала, но только наполовину. За то, что её застали врасплох, Сакура-тян тоже разделит вину."

"Так почему же ты не расскажешь Джи-чану?" – с любопытством спросил Наруто.

"Подумай об этом сам и скажи мне." – бросила ему вызов Куренай. Она часто заставляет Наруто сначала подумать над проблемой самому, и её делает счастливым тот факт, что блондин больше не спорит с ней по этому поводу. Пока сгусток позитивной энергии на мгновение задумался об Ино и Сакуре, очаровательная Джонин нашла, что для Наруто такая тренировка стала ещё более важной теперь, когда он собирается стать лидером своего клана.

Наруто было очевидно, что Ино потеряет больше всех, но так же пострадает и репутация её клана, и после краткого раздумья он простонал: "Ох... Потому что это приведёт к тому, что Хокаге узнает о том инциденте с Ино и синим данго, что может вызвать вражду между Яманака и Акимичи, а это будет отстойно для всей Конохи."

"Да, будет." – ответила Куренай. Зрелая сэнсэй окинула осторожным взглядом диван перед ними, просканировав его из конца в конец, и практически прошептала: "Я добавлю это в свой чёрный свиток."

Она чувствовала, как Наруто за несколько мгновений пронёсся голодным взглядом по идеальной позе её стройной фигуры, по её скрещенным ногам в красных шёлковых пижамных шортах, по её длинным, блестящим, многослойным чёрным волосам, после чего скользнул к её лицу. Ласковый жар его тела мгновенно проник в её кожу, согревая её до глубины души, тогда как блондин спросил: "Итак, ты счастлива?"

Хотя она наслаждалась его теплом, словно вечерним солнцем, Куренай мгновенно стала подозрительной и, повернувшись к нему, с любопытством спросила: "В каком плане счастлива?"

Наруто отодвинулся ровно настолько, чтобы повернуть своё крепкое тело так, чтобы поднять и положить ногу на всю длину кофейного столика, обхватить её атлетически стройную талию и прижать её правый бок к своему торсу и тазу. Хотя алоглазая Джонин могла остановить его в любой момент, – особенно учитывая её ученицу, пребывающую на диване перед ними, – она задумалась над невероятно вероятным фактом, что их дни вместе едва не подошли к концу... как она всегда знала, что рано или поздно будет. Хотя она притворялась застенчивой перед его очевидным возбуждением, она втайне наслаждалась тем, как его пальцы расчесывали её чёрные локоны, когда он уточнил: "Счастлива, что я по-прежнему остаюсь в полном твоём распоряжении."

"Ох, Ками!" – прохрипела Куренай с весёлым недоверием, когда Наруто провёл левой рукой по её волосам, перекидывая их через плечо, после чего слегка потянул крепкие корни локонов за её чувствительными ушами. Это в красках напомнило прекрасной Джонин о некоторых из её лучших оргазмов с его рукой в её волосах. Сексуальная фигура женщины слегка вздрогнула и начала смягчаться, согревая и воспаляя возбуждённого Джинчурики, несмотря на неподходящую для этого ситуацию.

"Ты, я и Хината-тян..." – прокомментировал он, переводя взгляд на бесчувственную девушку, мирно лежащую на диване Куренай. Когда его правая рука сжала почти обнажённое бедро своего сенсея, медленно массируя горячую внутреннюю мышцу ноги, он наклонился и прошептал ей на ухо: "Что ты думаешь об этом?"

"Я думаю, ты разговаривал с Анко." – хрипло ответила Куренай, чувствуя, как её сердце ускорило перекачку крови в направлении её сочащейся нежности, готовя ту к необузданному сексу. Хотя она позволила его рукам соблазнять и дразнить её, она развлекала себя тем, что играла в труднодоступность.

Она почувствовала, как его грудь прижалась к её руке, когда он содрогнулся в беззвучном смехе. Массажными движениями он передвинул левую руку на её слегка вспотевшую длинную шею и объяснил: "Я не ищу её." Взяв под контроль её затылок прямо под челюстью, он применил мягкую, но доминирующую хватку, напоминающую о более удивительных оргазмах. Куренай не могла не почувствовать стыд за то, что её ноги неконтролируемо раздвинулись ещё чуть шире, тогда как он продолжил объяснение: "Она просто иногда появляется, когда я нахожусь один, и заставляет меня угостить её данго."

Его левая рука внезапно покинула её шею, но только для того, чтобы схватить её руку и обернуть её вокруг своей крепкой спины, ещё больше переплетая их уютное единение, когда она прислонилась к его телу. Губы Наруто начали покусывать её шею, когда Куренай попыталась возразить: "мы не можем", всё время отслеживая тот момент, когда Хината проснётся.

Черноволосая Джонин глубоко вздохнула, когда левая рука белокурого удовольствия стала массировать её спину, сосредоточившись на нижней части тела, а правая скользнула под пояс её тонких, шелковых, коротких пижамных шорт. Его горячие сильные пальцы поглаживали её увлажнённые губы с привычной лёгкостью, когда он обхватил её холмик, шепча ей на ухо: "Почему ты избегаешь вопроса, Най-тян?"

Независимо от прошлых фантазий, она не должна делать это перед своей бессознательной ученицей; не в том случае, когда эта ученица так чиста в своей любви к тому самому мальчику, которого она всем сердцем любит трахать. Однако когда он медленно поглаживал её пульсирующие розовые губы, она смогла лишь ответить: "Ничего я не избегаю."

"Давай не будем притворяться..." – раздался голос Наруто в волосах у её уха. Когда она прижималась к нему, раздвинув ноги, и истекала соками, взбираясь на вершину наслаждения, он не мог быть более точным в своём утверждении: "Я чувствую, как сильно ты этого желаешь. Мои пальцы полностью промокли." – медленно добавил он, неторопливо вводя палец в её

горячую любовную дорожку.

"Ты ошибаешься..." – она попыталась закрыть глаза, когда его левая рука обхватила её возбуждённый сосок и упругую грудь.

"Моя сексуальная секс-сенсей, горячая и влажная..." – раздался в её ухе его голос. "Скажи мне, как сильно тебе нужен мой член..."

"Н-Наруто..." – простонала Куренай, пытаясь преодолеть затуманенное внимание, которое разрывалось между его губами, сосущими чувствительную кожу за её ухом, его руками, массирующими и ласкающими её медовый горшочек, и её бессознательной ученицей. "Хината где... здесь. Пожалуйста, прояви немного ув-уважения."

"Я так и делаю." – настаивал он. Добавив второй палец в её влажную любовную мышцу, он ответил: "Разве ты не чувствуешь, сколько уважения я проявляю твоей мокрой киске?"

Закрыв глаза, пытаясь сдержать неуклонно растущую спираль удовольствия, вырывающуюся из её женственности, Куренай слабо простонала: "Наруто..."

Но в этот момент блондин прошептал: "Я слышал, ты фантазировала о том, чтобы тебя трахнули на глазах у твоих учеников?", ошеломляя её.

"Ёбаная Анкооооо... мнгх!" – произнесла она, прежде чем приступ экстаза прервал её.

Глядя её прямо под дрожащим центром её точки G, Джинчурики заметил: "Ты сжимаешься всё крепче... Скажи мне." – приказал он, потянув её сосок в тандеме с ускорением поглаживания пальцами. "Ты хочешь, чтобы за тобой наблюдали, пока тебя трахают?"

"Н-нет..." – с трудом проговорила Куренай.

"Мнннн..." – простонала Хината, отчего Куренай резко распахнула свои багрово-красные глаза, напуганная тревожным звуком.

Паническим шёпотом Куренай крикнула: "Наруто! Останови...."

"Лучше скажи это сейчас, Най-тян." – спокойно произнёс он рядом с её нежным ухом. "Или твоя драгоценная ученица увидит нас..."

Хлопнув в ладоши, чтобы сменить запах секса, витающий в воздухе, на обычные запахи ткани и древесины с помощью своего гендзюцу, Куренай отчаянно призналась: "Да, да! А теперь осто....мннн!" – Куренай посмотрела вниз, когда Наруто убрал свою подрумяненную руку. Она почувствовала тонкий кусок ткани на своей чувствительной и протекающей бухте наслаждения,

поэтому спросила: "Что это такое?"

"Сэнсэй." – донёлся до них голос Хинаты.

"Просто кое-что, что я создал." – ответил Наруто, пока Куренай продолжала добавлять свою сенсорно-изменяющую чакру в воздух, пытаясь сменить душный запах похоти на то, что является обычным запахом её гостиной, и маскируя её твердые как камни соски, испачканные шелковые пижамные штаны, а также присутствие Наруто.

Сев и оглядевшись, Хината с грустью осознала: "Опять."

<http://erolate.com/book/1099/27825>